

Н.С. Моисеенко

МОНЕТЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Появлению первых металлических денег в СССР предшествовала весьма сложная экономическая ситуация. С лета 1918 г. Советское правительство начало осуществлять комплекс мер, получивших название военного коммунизма. Постоянный приток в обращение огромной массы бумажных денежных знаков самых разных эмитентов приводил к росту инфляции и увеличению роли натуральной оплаты (льготный продовольственный паек, выдача бесплатной спецодежды, снижение платы за коммунальные услуги; в 1920 г. натуральная часть среднемесячной зарплаты фабрично-заводского рабочего составляла 92,6%).¹ Подобную натурализацию хозяйственных связей некоторые экономисты восприняли как переходную меру к ликвидации денег вообще. Эту точку зрения (о перспективе уничтожения денег в ближайшем будущем) В.И. Ленин признал ошибочной, что было отражено как в программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., так и в проекте резолюции VII съезда Советов в декабре 1919 г.

Декретами СНК от 4 декабря 1920 г. («О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов») и от 21 января 1921 г. для рабочих, служащих и инвалидов с января 1921 г. становились бесплатными также электроэнергия, газ, водоснабжение, канализация, жилищно-коммунальные, транспортные и пр. услуги. Были предприняты определенные меры для ограничения хождения некоторых денежных знаков на частном рынке. Инфляция, нестабильность цен товарно-сырьевого рынка и отсутствие унифицированной денежной системы на территории страны привели руководство к мысли о необходимости скорейшего проведения денежной реформы. В ходе революции, мировой и гражданской войн в обращении находилось до 20 тыс. различных видов государственных, местных и частных бумажных денежных знаков, номиналами от 1 коп. – разменные казначейские билеты 1915 г. – до банкнот в 10 млрд руб. 1924 г. Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР).²

Для того чтобы упростить финансовые расчеты, правительство до начала реформы в качестве подготовительного мероприятия 3 ноября 1921 г. провело первую денотацию, а 24 октября 1922 г. – вторую. После окончания сроков обмена старых купюр соответственно 1 ноября 1923 г. и 1 июля 1924 г. количество бумажной денежной массы резко уменьшилось. В некоторых работах указывается, что унификация денежного обращения в СССР была достигнута еще в 1918–1921 гг. или в 1924 г.; на Дальнем Востоке – в 1925 и на Сахалине – в 1926 г. Однако специальное постановление ЦИК и СНК СССР от 26 октября 1926 г. продлевало возможность обмена разменных казначейских бон 1924 г. в некоторых районах Средней Азии до 1 января 1927 г.³

Само проведение денежной реформы 1922–1924 гг., связанной со стабилизацией курса рубля, выпуском в обращение обеспеченных золотом бумажных червонцев, полноценной серебряной банковской монеты достоинством в 1 руб. и 50 коп. и разменной в 10, 15 и 20 коп., а также медной монеты, чеканенной по привычной для населения

дореволюционной монетной стопе, давно уже хорошо освещено в русской нумизматической литературе.⁴ В части работ затрагивались проблемы, связанные с выяснением происхождения ряда пробных монет этого периода.⁵ Мы остановимся лишь на сведениях, полученных как из еще не опубликованных архивных данных, так и из основанных на исследовании известных ранее или обнаруженных лишь в последнее время металлических экземпляров пробных монет или предметов, связанных с их чеканкой. Условимся, что, рассматривая монеты с конкретными датами, всегда следует помнить, что обозначенный на них год означает лишь дату, обозначенную на первичном маточнике, сами монеты могли чеканить и много позже. Широко известные в литературе проекты рублевой монеты 1918 г. художницы Сары Лебедевой⁶ и др. в связи с отсутствием их металлического воплощения не рассматриваются. Монеты первых лет Советской власти могут служить иллюстрацией поиска новых, внешне отличающихся от дореволюционных, монетных типов или металлов, сохраняя при этом устоявшиеся на протяжении предыдущих 50 лет типоразмеры.

Сохранившееся до нашего времени число нестандартных монет периода 1921–1923 гг. невелико. Перечислим известные экземпляры в порядке возрастания их номинала. Нам известны лично или по упоминаниям в литературе 15 коп. 1921 г., отчеканенные на кружках разных металлов: латунные,⁷ медные, мельхиоровые и монеты из алюминиевой бронзы. Все монеты имеют стандартный размер и рубчатый гурт, однако ни в одном издании никогда не приводился их вес, предположительное происхождение и топология хранения, что заставляет несколько скептически относиться к существованию некоторых из них.

Разновидностей монет достоинством в 20 коп. значительно больше – упоминаются монеты 1922 г., отчеканенные на кружках из оловянной (золотистого цвета) и алюминиевой бронзы (или просто бронзы) и 1923 г. – на медных, бронзовых (также оловянных и алюминиевых) кружках. Два экземпляра 20-копеечных монет 1923 г., исполненных в желтом металле, входят в основное собрание ГИМа: № 97159/КП 1014327 и 95963/КП 998270 и имеют вес в 3,33 и 3,49 г соответственно. До более подробного изучения их химического состава и анализа штемпелей вопрос о том, пробные ли это или фальшивые монеты, следует оставить открытым. Имеются сведения о 20-копеечной монете 1923 г. из металла белого цвета с отличающимися от стандартных рисунками лицевой и оборотной сторон, однако есть большие основания считать ее поддельной. Следует отметить, что упомянутым Р. Каимом обоим экземплярам из алюминиевой бронзы 1922 и 1923 гг. приписан вес в 3,658 г (медный двухгривенный 1923 г., тоже из его коллекции, имел вес в 3,85 г), однако, судя по приведенной в каталоге фотографии, двухгривенный 1922 г. пробит треугольным, полукруглым и квадратным пунсонами со сторонами около 5 мм, что неизбежно должно было бы привести к потере веса монеты около 10–15%, следовательно, вес монеты 1922 г. был указан просто «по аналогии».

Следующий по старшинству номинал в 50 коп. представлен только монетами 1922 г. утвержденного образца, но в меди с гуртовой надписью «**ЧИСТОГО СЕРЕБРА 2 ЗОЛОТНИКА 10,5 ДОЛЕЙ (П.Л.)**» и гладкогуртовыми экземплярами, отчеканенными в белом металле. Обе эти разновидности пробных монет до настоящего времени никогда не описывались в литературе (медный экземпляр в конце 2003 г. находился в крупной Санкт-Петербургской частной коллекции, оба экземпляра в белом металле находятся в собрании Мюнцкабинета Санкт-Петербургского монетного двора (СПМД)).

Гораздо больше известно пробных рублей первой группы. До настоящего времени в литературе упоминался лишь известный в единственном экземпляре 1 руб. 1922 г.,

отчеканенный полированными штемпелями в серебре, с гуртовой надписью рубля имперской чеканки образца 1913–1915 гг., отнесенный к неномерным каталогизированным разновидностям. Однако данная монета, безо всякого сомнения, может быть отнесена к пробным экземплярам, учитывая следующие обстоятельства.

Можно предположить, что наличие у нее гуртовой надписи старого образца было вызвано трудностями на начальном этапе советской монетной чеканки и случайной установкой сохранившихся с царских времен гуртильных плашек вместо утвержденных советских («**ЧИСТОГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛ< (А·Г) [или (П·Л)]**»). Но существование в музее Мюнцкабинета СПМД и в петербургской частной коллекции еще 3-рублевых монет 1922 г. в разных металлах и с подобными (может быть слегка видоизмененными) гуртовыми надписями свидетельствует о том, что работы с этим номиналом велись осмысленно и на протяжении некоторого времени (смена монетного металла иногда требует переналадки пресса, а отличия в гуртовых надписях могли быть вызваны изменением текста на верейках).

Автор статьи лично наблюдал: рубль 1922 г. отчеканенный в белом металле с гуртом «**ЧИСТОГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛ< .В)**», две рублевые монеты 1922 г. в меди, одна из них с гуртом «**ЧИСТАГО СЕРЕБРА Δ ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛД (С)**», гурт другой неизвестен, но по словам владельца он целиком совпадает с упоминаемым выше гуртом имперских монет (отличия приведенных надписей от стандартных могут быть вызваны как их нечетким прочеканиванием, так и субъективным чтением их самим автором), рубль 1921 г., исполненный в металле серого цвета (возможно, свинце или олове) с гуртовой надписью «**ЧИСТОГО СЕРЕБРА 18 ГРАММ) 4 З 21 Д.**» (Шт. 1.1 по каталогу А. Федорина; «клювик» у единицы в цифре «18» смотрит вправо). Последний описанный экземпляр примечателен еще тем, что он, возможно, является первым свидетельством попыток ввести метрическую систему на русских монетах еще в 1921 г. (регулярные монеты с гуртовой надписью, отражающей вес монеты в граммах, а не в долях и золотниках появились только с датами 1924–1927 гг.). Однако он может являться и новодельным экземпляром, отчеканенным в более позднее время, так как даже в конце 1922 г. на монетный двор еще не поступило указание из Наркомфина о том, какая именно цифра веса, выраженная в граммах, должна быть указана на гурте монеты.

Непосредственно к пробной чеканке первых советских рублей могут примкнуть неизвестные пока в металлическом воплощении экземпляры начала 1920-х годов, отчеканенные неутвержденным штемпелем лицевой стороны с четвертой разновидностью герба РСФСР.⁸ На день выхода работы автору известен только маточник лицевой стороны с подобным рисунком, хранящийся в музее Мюнцкабинета СПМД.

В книге В. Назарова имеются упоминания о существовании проектов 5-рублевых монет 1922 г. для закавказских республик (свой собственный для каждой республики – Азербайджана, Армении и Грузии). Фотографии оборотных сторон этих монет, сделанные, предположительно с односторонних оловянных пробных оттисков, до 1986 г. хранились в архиве Д. Мошнягина, но после его смерти и распыления нумизматического собрания судьба их неизвестна. На монетном поле этих оттисков был цифрой обозначен номинал, под ним в одну строчку слово «рублей» на языке соответствующей республики, еще ниже – год «1922». Если эти пробы действительно существовали, то их появление могло произойти только в самом начале года, ибо 12 марта 1922 г. вышеуказанные республики объединились в ЗСФСР, которая 30 декабря того же года вместе с РСФСР, Белоруссией и Украиной образовали Союз ССР (имея единое экономическое пространство,

национальные валюты становились не нужными и их появление могло восприниматься как сепаратизм).

Завершает обзор пробных монет первой группы информация о золотых червонцах образца 1923 г. Отчеканенные с марта 1923 по сентябрь 1924 г. в количестве 2 751 201 штуки эти монеты всегда были в сфере пристального интереса нумизматов и экономистов. Никто из исследователей никогда не отрицал политическую значимость заявления Советского правительства о выпуске золотой монеты, однако о ее участии в денежном обращении СССР и в расчетах с заграницей они высказывают самые разные, порой взаимоисключающие суждения.

Например, один из крупнейших советских ученых-нумизматов И.Г. Спасский писал, что золотые червонцы 1923 г. *«получили применение в некоторых заграничных платежах»*, а его ученик В.Н. Рябцевич говорил, что *«абсолютное большинство этих монет было использовано для заграничных платежей»* (однако, как справедливо отметил М. Глейзер, сложившаяся за десятилетия на зарубежном антикварном рынке цена на эту монету свидетельствует о ее сравнительной редкости по отношению к царским золотым монетам, которыми СССР также расплачивался в 1920–1930-е годы за поставки товаров). Автор лучшего на сегодняшний день каталога по советским монетам А. Федорин, описывая эту монету, утверждает, что золотой червонец *«в реальное обращение не поступил»*.

Архивариус СПМД М. Смирнов в своих работах последовательно указывал, что червонцы сначала являлись *«средством обращения»*, потом, предположительно, *«имели ограниченное обращение»* (в этой же статье утверждая, что на это нет документального подтверждения, каковым должно было являться особое постановление НКФ), затем они упоминались как *«никогда в денежном обращении внутри страны не участвовавшие»* и, наконец, что они *«носили декларативный характер и “как не нашедшие применения на внешнем рынке” были переплавлены “на Монетном дворе по мере надобности”*. М. Глейзер, ссылаясь на найденные им сообщения в книгах и газетах 1924 г., обращал внимание на то, что на рынок выпускалась *«довольно значительная масса золотых монет как советского, так и дореволюционного чекана»*. По опубликованным им сведениям золотые советские червонцы запрашивали для себя в Наркомфине работники монетного двора, один экземпляр был подарен в Чите японскому послу. Однако все эти сведения были опубликованы в прессе, которая зачастую неточно освещала события.

Для того чтобы поставить точку в споре – попадали ли червонцы 1923 г. в обращение или нет, автор данной статьи считает необходимым опубликовать сведения, почерпнутые им из документов Ленинградского Монетного Двора. Среди перечисленных в документах отношений Гохрана о приеме золотой монеты 5 апреля 1924 г. на основании предписания № 339 была принята *«зол.[отая] монета имп.[ерского] чекана»* от *«разных лиц и учреждений для обмена на золотые червонцы»*.⁹ Судя по общему весу сданных царских монет, вместо них было выдано примерно два десятка золотых советских червонцев образца 1923 г. Таким образом, можно считать доказанным, что эта монета несомненно участвовала в денежном обращении молодого Советского государства.

Относительно проб данного номинала можно сообщить, что в собрании Мюнцкабинета СПМД имеются два экземпляра этой монеты, изготовленные из латуни. Гурт монет гладкий. К сожалению, для удобства их крепления при экспозиции часть металла с них была спилена, поэтому точный вес исходных экземпляров определить пока не представляется возможным. Имеется устное сообщение М. Глейзера о существовании пяти

экземпляров червонцев образца 1923 г., отчеканенных в алюминии. По его мнению, они были изготовлены на рубеже 1960-х годов при налаживании нового оборудования Монетного двора мастерами-наладчиками с использованием подлинных штемпелей. Известен односторонний оттиск штемпеля оборотной стороны червонца 1923 г. на мягком металле, с несколько отличающейся от утвержденной конфигурацией надписи и расположением отдельных элементов.

Предпринятая попытка упорядочить наши знания о первых советских пробных монетах – первый шаг на пути создания сводного каталога иррегулярного нумизматического материала России XX в., ожидаемого учеными и коллекционерами уже более 30 лет. Несколько вольная трактовка авторами названий металлов при описании ими пробных монет приводит зачастую к кажущемуся увеличению количества описываемого материала, что может не соответствовать историческим реалиям. В связи с этим в самое ближайшее время необходимо провести физико-химические исследования всех доступных экземпляров подлинных пробных монет, результаты которых могут изменить или существенно дополнить наши представления о работах, проводимых на монетном дворе в начале 1920-х годов. Полученные сведения станут серьезным подспорьем при проведении экспертиз монет, что в последнее время в связи со стремительным развитием копировальных технологий становится одной из актуальнейших проблем.

¹ Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб., 2001. С. 105, 114.

² Глейзер М.М. Советский червонец. СПб., 1993. С. 11.

³ Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 130.

⁴ Дьячков А.Н., Уздеников В.В. Монеты России и СССР: Определитель. М., 1978.

⁵ Семенов И.С., Смирнов М.И. Чеканка советских монет в Англии // Монеты и медали (сб. статей по материалам коллекции отдела нумизматики). М., 1996. С. 205–212.

⁶ Назаров В.А. Сводный каталог некоторых проектов, пробных и невыпущенных (а также отдельных предполагаемых) серий советских монет. Ростов-на-Дону, 1993. С. 5.

⁷ Kaim R. Russland Serie-Spezial. Die Probmunzen der UdSSR 1921–1983. Hagen, 1984.

⁸ Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н. Бумажные денежные знаки. С. 271.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 10. Д. 39. Л. 10 об.

Статья принята к печати 28 декабря 2006 г.